

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81
DOI 10.17223/18137083/68/13

И. В. Новицкая

Томский государственный университет

Лингвистика XXI века на пути к интегративной теории метафоры *

Представлены результаты аналитического обзора зарубежных публикаций двух последних десятилетий, посвященных исследованию феномена метафоры. Обозначаются наиболее актуальные исследовательские направления, демонстрирующие тенденцию к интеграции когнитивного, коммуникативно-прагматического и собственно лингвистического подходов и методов анализа. Кратко освещается понятийно-терминологический аппарат, представленный в зарубежных работах по теории метафоры. Обобщаются мнения американских и европейских метафорологов, в работах которых обосновывается необходимость комплексного интегративного подхода к анализу метафорических единиц, включающего учет их лингвистических, когнитивных и коммуникативных характеристик. Анализируются новейшие теоретические концепции метафоры (гибридные теории М. Гендаля и Х. Штёвер), базирующиеся на интеграции положений теории концептуальной метафоры и теории релевантности.

Ключевые слова: теория метафоры, гибридная теория, концептуальная теория метафоры, теория релевантности, европейская лингвистика, американская лингвистика.

Введение

Метафора – важное явление коммуникации и когниции, поскольку человек выражает свои мысли, используя метафоры, мыслит метафорами и с их помощью познает мир. Всеобщее признание метафоры в качестве одной из основных ментальных операций в процессах познания, концептуализации, категоризации, оценки и объяснения мира породило значительный исследовательский интерес широкого круга лингвистов, психологов, философов к этому феномену.

На современном этапе проблемное поле метафорологических исследований в зарубежной науке охватывает широкий диапазон явлений, связанных с изучени-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-18-00194, проект «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций».

Новицкая Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; irno2012@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2019. № 3
© И. В. Новицкая, 2019

ем природы, функционирования и типологии метафорических единиц [Cameron, Low, 1999; Style, 2002; Gibbs, 2008; Kövecses, 2010; Ritchie, 2013; Semino, Demjén, 2016]. Можно с уверенностью говорить об устойчивом интересе зарубежных психологов и лингвистов к таким аспектам, как природа метафоры, метафора и психологическая теория, типология метафор, методики идентификации метафорических единиц в тексте и корпусе, методологические подходы к исследованию метафоры, включая корпусные исследования, прикладные возможности теории метафоры в области анализа текста и мультимедийного анализа. Выход теории метафоры в прикладную область затрагивает такие сферы, как литература и искусство, реклама, политика, образование, здравоохранение, юриспруденция, экономика, Интернет и другие каналы мультимедийной коммуникации.

Обзор англоязычных публикаций (более 150 работ) за последние двадцать лет позволяет идентифицировать несколько актуальных направлений исследований в области метафорологии, разработкой которых активно занимаются научные коллективы в Европе (Нидерланды, Великобритания, Венгрия, Германия) и США. Одной из важнейших задач современной зарубежной метафорологии является разработка теоретической концепции под общим названием «теория метафоры», в рамках которой затрагивается проблема определения самого термина «метафора» с точки зрения различных подходов (например, семантического, стилистического, психолингвистического, когнитивного), а также выявления динамических и статических характеристик метафорических единиц. Особо следует отметить усилия лингвистов, философов и психологов, направленные на изучение процесса восприятия и понимания метафорических единиц в условиях реальной коммуникации, в сфере культуры и эмоционального интеллекта, что порождает значительный интерес к исследованию универсальных и индивидуальных закономерностей функционирования и бытования образного лексикона в языках и культурах, мультимодальных форм реализации метафорического языка, прикладных возможностей когнитивной теории метафоры в области обучения и изучения иностранных языков и перевода, применению методов корпусного анализа и т. д. Ключевыми фигурами в научном сообществе метафорологов, задающими направления и тон исследований, являются такие широко известные и авторитетные ученые, как Lynne Cameron (Open University, UK), Robyn Carston (University College London, UK), Alice Deignan (University of Leeds, UK), Zsófia Demjén (University College London, UK), Dedre Gentner (Northwestern University, Illinois, USA), Raymond W. Gibbs, Jr. (University of California, Santa Cruz, USA (retired 2018)), Rachel Giora (Tel Aviv University, Israel), Matthew S. McGlone (University of Texas at Austin, USA), Sam Glucksberg (Princeton University, New Jersey, USA), Zoltán Kövecses (Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary), Jeannette Littlemore (University of Birmingham, UK), Andreas Musolff (University of East Anglia, UK), David L. Ritchie (Portland State University, Oregon, USA), Elena Semino (Lancaster University, UK), Gerard Steen (University of Amsterdam, the Netherlands), Markus Tendahl (Technische Universität Dortmund, Germany), Deidre Wilson (University College London, UK).

Приходится констатировать, что работы этих ведущих авторов, как и многих других зарубежных исследователей метафоры, до настоящего времени остаются неизвестными российским лингвистам-метафорологам, поскольку они не переведены на русский язык и крайне редко упоминаются в публикациях российских исследователей образного языка. Несомненно, знакомство с теоретическими, эмпирическими и эвристическими наработками зарубежных коллег может способствовать поиску точек соприкосновения российской науки, обладающей богатой традицией, с мировой практикой метафорологических изысканий и интеграции в глобальное научное пространство.

Большое разнообразие обсуждаемых в зарубежной лингвистике вопросов, касающихся порождения, восприятия и понимания метафоры, а также ее функцио-

нирования в многочисленных типах дискурса, стилях и жанрах привело к разработке оригинальных теоретических концепций данного феномена [Gibbs, 1992; Steen, 2011], часть которых не получила должного освещения в отечественной научной литературе.

Из большого количества концепций метафоры наибольшую известность и распространение в России получила *теория концептуальной метафоры* (the conceptual metaphor theory [Lakoff, Johnson, 1980]), о чем свидетельствуют многочисленные исследования, выполненные в рамках данной методологии на разнообразном языковом материале. Именно эта теория определяет вектор развития отечественной метафорологии в настоящее время и получает уникальное переосмысление в трудах российских ученых. Упомянутая теория послужила отправной точкой для *дескрипторной теории метафоры*, разрабатываемой исследовательским коллективом под руководством А. Н. Баранова (см. [Баранов, 2014]). Иные известные в российской лингвистике концепции включают в себя *гипотезу инвариантности* (invariance hypothesis, G. Lakoff), *теорию концептуальной интеграции* (theory of conceptual integration, M. Turner, G. Fauconnier), *теорию первичных метафор* (claim about primary and compound metaphors, J. Grady), *когерентную модель метафоры* (coherence model, V. Spellmann), *коннективную теорию метафорического моделирования* (connectivity theory of metaphor, L. D. Ritchie), *интеракционистскую теорию метафоры* (interaction theory, P. Ricoeur), *теорию метафорического моделирования* (см. [Будаев, Чудинов, 2013]). Все перечисленные выше метафорологические теории выполнены в русле когнитивного направления, они предлагают уточнение или переосмысление некоторых положений теории концептуальной метафоры и тем самым всячески способствуют ее дальнейшей эволюции.

Большинство упомянутых теоретических концепций метафоры были первоначально представлены в зарубежной англоязычной метафорологической литературе и фрагментарно освещены в публикациях российских лингвистов [Будаев, Чудинов, 2006]. Однако следует признать, что этот список теорий далеко не полный, поскольку не включает в себя такие современные концепции, как *теорию карьеры метафоры* (the career of metaphor theory, D. Gentner, B. F. Bowdle), *теорию релевантности* (the relevance theory, D. Sperber, D. Wilson), *нейронную теорию метафоры* (the neural theory of metaphor, G. Lakoff), *теорию атрибутивной категоризации* (the attributive categorization view / model, S. Glucksberg), *гибридные теории метафоры* (hybrid theories of metaphor) и некоторые другие (metaphor as anomaly, gestalt-interactionist theory of metaphor, theory of metaphor as embodied schema). Именно эти концепции оказывают значительное влияние на формирование современных исследовательских программ в отношении метафорического языка. С данным обстоятельством также связано и то, что теория концептуальной метафоры, обозначенная авторами как *современная теория метафоры* [Lakoff, 1993], сегодня не только активно дополняется и уточняется, но и закономерно утрачивает статус единственной. Все больше ученых склоняются к мысли о том, что многие аспекты когнитивной теории метафоры остаются дискуссионными, не охватывают иных характеристик образного словаря (например, дискурсивных, социальных) и не позволяют полноценно и всесторонне объяснить феномен метафоры.

В этой связи в англоязычной критической литературе достаточно давно обозначена потребность в разработке единой, интегративной теории метафоры (иными словами, *новейшей теории метафоры*), в которой каждая известная сегодня концепция нашла бы достойное место и признание [Gibbs, 1992; Tendahl, 2009; Steen, 2011; Kövecses, 2011] и др. Более того, принцип интегративности выступает в качестве ведущего не только в области теоретических разработок в метафорологии, но и в сфере эмпирических исследований функционального аспекта метафоры [Semino et al., 2016; Holyoak, Stamenković, 2018].

Цель настоящей статьи заключается в представлении зарубежных теоретических концепций метафоры, базирующихся на интеграции когнитивного и прагматического подходов к интерпретации указанного феномена. Данные концепции известны в зарубежной лингвистике как гибридные теории метафоры и рассматриваются в качестве вклада ученых в разработку *новейшей теории метафоры*.

Образный язык и метафора: толкование понятий

Приступая к обсуждению основных теоретических положений интегративных подходов к теории метафоры, следует дать пояснения ключевым терминам (*метафора, образный язык, метафоричность*) и их рабочим определениям в контексте данной статьи.

Считается, что наиболее точно общее свойство обсуждаемых лексических единиц отображено в таком термине, как «образный язык» (*figurative language*)¹, охватывающем разнотипные единицы словарного состава, объединенные на основе их метафоричности / образности (*metaphoricity*) [Deignan et al., 2013, p. 11].

Понятие «образный язык» включает в себя такие специфические языковые явления, как метафора (метафорические выражения (*metaphorical expressions*), сравнения (*similes*), аналогии (*analogies*) и др.), метонимия (*metonymy*), ирония (*irony*), гипербола (*hyperbole*), эвфемизм (*euphemism*) [Ibid.]. Среди них метафора и метонимия занимают особое положение, поскольку они являются «двумя основными образными каналами, посредством которых люди концептуализируют свой опыт» [Gibbs, 1992, p. 13], и «двумя основными типами использования образности» [Croft, Cruse, 2004, p. 183].

Сущность образности (или метафоричности) определяется через понятие метафоры, в узком смысле понимаемой как ‘device for seeing something in terms of something else’ [Burke, 1945] (цит. по: [Cameron, 2010a, p. 3]). Иными словами, метафора – это способ представления и понимания одного явления (например, концепта, события, предмета) посредством свойств и характеристик другого явления [Richardson, 2011, p. 63].

С учетом формально-структурного критерия все метафорические единицы (т. е. лексические единицы в метафорическом значении, или, в терминологии М. Блэка, *the focus, the focal word*) могут быть включены в состав следующей типологии: лексические (*lexical*), идиоматические (*idiomatic*), шаблонные, стереотипные (*formulaic*), концептуальные (*conceptual*) и новаторские, авторские (*novel*) [Sanford, 2010, p. 31]. Учет синтаксических характеристик метафоры (*syntactic form of metaphor*) позволяет различать ее именные (*nominal*), предикатные (*predicate*), атрибутивные (*attributive*) формы, а также конвенциональные локативные выражения, базирующиеся на предлогах (*conventionalized locative expressions based on prepositions*), например: *He’s feeling up today* «Он чувствует себя приподнято сегодня / Он в приподнятом настроении». Несколько более сложной формой именной метафоры является пропорциональная (*proportional*) метафора, в которой между *focal word* и концептом целевой сферы устанавливается некоторое соотношение, например: «Религия – это *опиум* для народа». При этом отмечается, что пропорциональная метафора может быть преобразована в четырехчастную аналогию: религия – народ – опиум – наркозависимые) [Holyoak, Stamenković, 2018, p. 644].

Структурно метафора включает в себя тему (*the tenor, the topic, the subject*) и средство репрезентации (*the vehicle, the base*) [Richards, 2001; Black 1962]. Средство выражения метафоры представляет собой «сети ассоциаций» (*networks*

¹ Здесь и далее перевод мой. – И. Н.

of associations), из множества которых одна сеть, или сфера-источник (source domain), проецируется на целевую сферу (target domain) [Richardson, 2011, p. 63].

При формировании метафоры, в зависимости от контекстных условий, только часть характеристик сферы-источника проецируется на сферу-цель, остальные характеристики сферы-источника остаются неактуализированными, что означает обусловленность выбора актуализируемых свойств в метафоре. Произвольность и контекстуальная зависимость выбора актуализируемых характеристик указывает на такие свойства метафоры, как ее реляционность и таксономичность. Это позволяет метафоре организовывать мысли, выявлять или создавать отношения между ними [Ibid.]. При этом, с точки зрения лингвистов, перенос семантических характеристик между сферами рассматривается либо только как всегда однонаправленный (unidirectional), т. е. всегда от источника к цели [Lakoff, Johnson, 1980], либо как обоюднонаправленный (bi-directional) процесс [Black, 1962, p. 44].

При помощи своей двухчастной структуры метафора сигнализирует о связи – в виде грамматически оформленной идеи эквивалентности двух элементов – между языком и личностью. В ходе этого процесса ассоциативная сеть образов, относящихся к целевому концепту, трансформируется за счет их сочетания по определенным признакам с ассоциациями, соотносящимися с концептом(ами)-источниками [Richardson, 2011, p. 61]. При создании метафоры определенные характеристики сферы-источника используются для того, чтобы высветить или проиллюстрировать некоторые аспекты сферы-цели, что в терминологии Лакоффа и Джонсона обозначено как высвечивание (highlighting) и сокрытие (hiding) [Lakoff, Johnson, 1980, p. 10–13]. Эта реляционная структура метафоры позволяет преобразовать абстрактную идею в более конкретную, которая, в свою очередь, вызывает отклик в воображении слушателя и тем самым запускает процесс трансформации восприятия или поведения [Richardson, 2011, p. 62]. В более широкой социокультурной перспективе реляционность метафоры обеспечивает ее способность не только представлять обозначаемую действительность в определенном ракурсе, но и создавать новые ракурсы восприятия: “metaphors may create realities for us, especially social realities” [Lakoff, Johnson, 1980, p. 156].

В более широкой трактовке метафора понимается как некий «ресурс, который используется людьми в ходе речемыслительного процесса в контекстно уникальных условиях коммуникации» [Cameron, 2010b, p. 88]. В рамках такого подхода контраст между базовым значением метафорических выражений и конкретной обсуждаемой темой снимается за счет «переноса значения в контексте» [Cameron, 2010a, p. 102]. Данный подход предполагает представление метафоры двояко: с одной стороны, как процесса, а с другой – как некоего результата, продукта. “Metaphor understanding is a continuous mental event that takes place in real time, starting with the first milli-seconds of processing and potentially extending through long-term, reflective analysis” [Gibbs, 1992, p. 576]. С учетом данного противопоставления внимание при исследовании образного лексикона может быть сосредоточено на отдельных этапах этого континуума: восприятии (comprehension), распознавании (recognition), интерпретации (interpretation) и осознании или присвоении (appreciation) метафорических единиц. Отсюда следует, что понимание метафоры предполагает последовательную реализацию упомянутых выше этапов, при этом сами этапы не обязательно являются дискретными или облигаторными для процесса лингвистической обработки метафоры [Ibid.].

Таким образом, в современной трактовке в качестве ключевых характеристик метафоры как языкового и ментального явления выступают ее двухчастная структура, процессуально-результативная сущность, а также контекстуально и дискурсивно обусловленная актуализация элементов содержания.

Проблемное поле новейшей теории метафоры

Современное состояние области теоретического осмысления феномена метафоры можно охарактеризовать как парадигмальный плюрализм. В настоящее время метафорологи имеют возможность выстраивать свои исследования образного языка с опорой на различные теоретические модели метафоры, часто рассматриваемые как конкурирующие.

В целом, по признанию одного из ведущих метафорологов Джерарда Стена (Gerard Steen), многогранность метафоры позволяет структурировать поле ее исследования по многочисленным параметрам, главными из которых выступают сфера бытования метафоры и дисциплинарный ракурс (см. таблицу) [Steen, 2011, p. 4].

Исследования метафоры: параметры и подходы
Studies of metaphor: parameters and approaches

Сфера бытования	Ракурс изучения		
	семиотический (лингвистический)	психологический	социальный
Язык	Языковые / лингвистические формы метафоры	Индивидуальные процессы и результаты использования метафоры	Коллективные процессы и результаты использования метафоры
Мышление	Концептуальные структуры метафоры	Индивидуальные процессы и результаты использования метафоры	Коллективные процессы и результаты использования метафоры
Коммуникация	Коммуникативные функции метафоры	Индивидуальные процессы и результаты использования метафоры	Коллективные процессы и результаты использования метафоры

В обширной метафорологической литературе отмечается, что метафора как явление имеет три локализации: мышление (*metaphor in thought*), язык (*metaphor in language*) и коммуникация (*metaphor in communication*), в каждой из которых метафору можно изучать в рамках методологии трех подходов: лингвистического, психологического и социального (см. таблицу). Обзор исследований показывает, что представленные в научной литературе концепции и подходы к анализу метафоры сосредоточены на отдельных участках исследовательского поля. Так, например, теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона затрагивает лишь первую строку таблицы, а концепция, разрабатываемая группой ученых [Charteris-Black, 2004; Caballero, 2006; Semino, 2008; Musolff, Zinken, 2009; Steen et al., 2010] и др., охватывает только последнюю колонку.

Расширение предметного поля метафорологических исследований «высветило» потребность в разработке единой интегративной теории метафоры, которая учитывала бы различные ракурсы и теоретические рамки изучения данного явления. Положительный потенциал подобной обобщенной теории метафоры видится в том, что она позволила бы более четко и обоснованно определить методику выявления метафорических единиц, цели и контекст исследований метафоры в каждом из девяти участков исследовательского поля, совместимые с общим теоретическим осмыслением данного явления, например, как пересечения концептуальных сфер [Steen, 2011, p. 45]. Более того, множественность подходов

и ракурсов анализа метафоры, признание ее двойственного характера (как процесса и результата) обеспечивает получение *качественно* различных результатов, отражающих ее когнитивные и дискурсивные характеристики [Semino et al., 2016, p. 18]. В этой связи всестороннее и полноценное описание метафоры может быть достигнуто только в условиях комплексного многоуровневого исследования ее особенностей [Ibid.], а также с учетом отдельных этапов лингвистической обработки образных единиц [Gibbs, 1992, p. 578].

Перечисленные выше теории метафоры представляют собой решения, найденные в отношении образных единиц с точки зрения какого-либо определенного подхода, например семиотического или психологического. На современном этапе, как уже отмечалось, более плодотворным считается рассматривать существующие теории метафоры как взаимодополняющие, поскольку каждая из них углубляет наше понимание отдельных участков единого процесса порождения и понимания метафорического лексикона. На суд научной общественности уже вынесены концепции метафоры, которые по своей сути являются комбинированными и интегративными, позволяющими более тонко настроить объяснительный инструментарий этих теорий на описание многочисленных граней изучаемого феномена. В качестве подобных интегративных теорий выступают гибридная теория Маркуса Тендаля (Markus Tendahl) и новая гибридная теория Ханны Штёвер (Hanna Stöver).

Гибридные теории

В основе обеих теорий лежит принцип интеграции положений теории концептуальной метафоры и теории релевантности [Sperber, Wilson, 2008]. Обе теории сосредоточены на исследовании процесса восприятия метафорических единиц, что одновременно затрагивает такие области ее бытования, как мышление и язык. Различия в теориях вызваны тем фактом, что М. Тендаль комбинирует теорию релевантности и теорию концептуальной метафоры с опорой на положения когнитивной лингвистики, в то время как Х. Штёвер на первый план выводит принципы теории релевантности. Оба автора считают плодотворным и взаимовыгодным слияние двух теорий, поскольку теория концептуальной метафоры сосредоточена на описании взаимосвязей и иерархий различных метафор в памяти, но не касается вопроса о восприятии и понимании метафор в реальной коммуникации с учетом механизма отбора релевантных признаков в процессе интерпретации, что составляет фокус исследований теории релевантности.

Гибридная теория метафоры М. Тендаля

Будучи приверженцем когнитивного подхода, М. Тендаль [Tendahl, 2009, p. 184, 251] разделяет идеи теории концептуальной метафоры и формулирует свою теорию, опираясь на понятие концептуальной проекции (conceptual mapping). Из теории релевантности он заимствует идею о том, что восприятие метафоры осуществляется посредством конструирования ситуационного / спонтанного концепта (ad hoc concept).

В своей теории М. Тендаль придерживается мнения о том, что слова изначально кодируют концепты с нечетко обозначенным, схематично представленным содержанием. В процессе прагматической обработки слово, употребленное в конкретных контекстных условиях, становится обозначением полнозначного концепта с четко очерченным специфическим содержанием [Stöver, 2010, p. 169]. Данное положение согласуется с мнением Робин Карстон о процессе конструирования концептуальной единицы в сознании говорящего: “Could it be that the word ‘happy’ does not encode a concept, but rather ‘points’ to a conceptual region, or maps to an address (or node, or gateway, or whatever) in memory? This pointing or mapping provides

access to certain bundles of information from which the relevance-constrained processes of pragmatic inference extract or construct the conceptual unit which features in the speaker's thought" [Carston, 2002, p. 360–361].

В качестве операционного понятия М. Тендаль вводит термин «концептуальная область» (conceptual region), который он понимает как репрезентационный базис (representational basis) или стартовую точку, с которой начинается процесс восприятия любого концепта [Stöver, 2010, p. 170]. М. Тендаль предлагает соотносить conceptual region с лексической семантикой в силу того, что она обеспечивает тот контент, уже хранящийся в памяти, который затем может модифицироваться или обогащаться в конкретном контексте. В этот контент входят ключевые компоненты значения (the encoded content of the lexical concept или the core features of a concept), неизменные в любом контексте. Однако conceptual region не содержит всей информации, формирующей «значение слова» полностью, она лишь предоставляет доступ к различным репрезентационным формам, участвующим в восприятии.

Conceptual region включает в себя различные структуры знания в различных репрезентационных форматах. В качестве форматов выступают сиюминутные / спонтанные концепты (ad hoc concepts), концептуальные сферы (conceptual domains – source and target) и ментальные области (mental spaces в трактовке теории концептуальной интеграции). С точки зрения автора теории, принципиально различаются и противопоставляются ad hoc concepts и conceptual domains, поскольку ad hoc concepts являются временными образованиями, в высокой степени зависящими от контекста, в то время как conceptual domains – достаточно устойчивые, уже сформированные образования, хранящиеся в долгосрочной памяти, доступ к которым осуществляется по необходимости. Mental spaces тоже временны, как и ad hoc concepts, однако содержат не один концепт, а несколько [Stöver, 2010, p. 171]. Частота использования приводит к закреплению или укоренению (entrenchment) некоторых структур знания, например к формированию устойчивых лексических концептов, если они берут свое начало из ad hoc concepts, или к формированию концептуальных сфер (conceptual domains), если своим происхождением они обязаны mental spaces [Ibid.].

Conceptual region имеет специфическую структуру, включающую свободные слоты (free slots), понимаемые как точки доступа к структурам знания различных типов. Наполнение этих свободных слотов происходит при посредстве так называемых коннекторов (connectors), соединенных с внешними структурами знания (external knowledge structures). Отсюда следует, что в формировании контекстуально обусловленного содержания лексической единицы участвуют структуры знания двух видов: внешняя и внутренняя, при этом под последней понимается закодированное инвариантное содержание концепта. Внешние структуры знания становятся частью сиюминутного концепта в процессе когнитивной обработки информации, чему содействуют свободные слоты в conceptual region. Сами свободные слоты являются либо сиюминутными концептами, либо укорененными (entrenched free slots). Укорененные слоты – это часть нашего долговременного знания, связанного с отдельным словом, однако они не являются частью лексического концепта, поскольку они сами обогащаются в ходе взаимодействия с внешними структурами знания [Tendahl, 2009, p. 238].

Conceptual region в теории М. Тендаля выступает как некий шаблон для создания сиюминутных концептов. Эта область только предоставляет контекстуально независимую информацию, которая затем контекстуально адаптируется в различной степени. В задействованных при этом процессах участвуют укорененные и неукорененные свободные слоты, которые наполняются внешними структурами знания при помощи коннекторов. Контекстуальная адаптация в итоге приводит к сужению или расширению содержания концептов.

Когнитивный механизм восприятия и понимания метафор в данной теории описывается автором как немодульный и работающий со всеми типами репрезентаций (например, image schemas, propositional representations, conceptual metaphors and metonymies, factual information) одинаково, на основе прагматического принципа релевантности. Различные форматы репрезентаций различаются только типом связи с концептуальной областью, т. е. является ли структура знания внутренней или внешней, а свободные слоты – укорененные или неукорененные. В процессе обработки метафоры участвуют различные репрезентационные форматы, и они позволяют осуществлять как концептуальное проецирование (согласно теории концептуальной метафоры), так и когнитивные процессы на основе инференции / вывода (согласно теории релевантности). В этом процессе основная задача заключается в том, чтобы установить связь между словом, выражающим концепт, и концептуальной схемой (conceptual schema), которая активирует хранящуюся в памяти концептуальную метафору и тем самым провоцирует понимание метафорической единицы [Stöver, 2010, p. 167, 196].

Гибридная модель Х. Штёвер

Гибридная теория метафоры Х. Штёвер представляет собой усовершенствованный вариант концепции М. Тендаля, в которой сделан разворот в сторону принципов теории релевантности.

Автор гибридной теории выстраивает свою концепцию на основе представления о метафоре как об «особом» явлении (не соглашаясь в этом с теорией релевантности). Эта отличительность (specialness) метафоры кроется в «относительной метафоричности, которая создается у языковой единицы в процессе ее метафорического использования» [Stöver, 2010, p. 10]. Данное понятие лежит в основе всей теории и трактуется как отношение между закодированным в слове концептом (encoded concept) и его интерпретацией в конкретном контексте употребления. Метафоричность (metaphoricity) выступает в качестве релевантного параметра в тех случаях, когда при восприятии языкового выражения человек испытывает диссонанс, вызванный «конфликтом» между конвенциональным в данной языковой общности, буквальным содержанием концепта (encoded concept) и сообщаемым в определенных контекстных условиях содержанием концепта (communicated concept), например, He is a pig. В таких случаях метафоричность проявляется как осознание различия между концептами на метарепрезентационном уровне, что обозначается как осознаваемая напряженность (tension) между двумя репрезентациями [Ibid., p. 11]. “Metaphoricity is an intuitively felt gap between literal and intended meaning, where the first provides a perspective for constructing the second” [Camp, 2007, p. 14]. Именно эта специфическая когнитивная напряженность, возникающая в процессе обработки различных репрезентаций и их метафорических отношений друг с другом, обуславливает осознание исключительности, особенности метафоры и приводит к пониманию выражения. Осознаваемая метафоричность, следовательно, предполагает и особую метарепрезентацию, отличающую ее от когнитивной метарепрезентации буквального содержания метафорического выражения [Stöver, 2010, p. 12]. Отсюда Х. Штёвер заимствует мнение Робин Карстон (Robyn Carston) о двойном процессе когнитивной обработки на метарепрезентационном уровне [Carston, 2010], ставшее одним из трех опорных положений гибридной теории в дополнение к гибридной теории Тендаля (2009) и концепции ментальной симуляции Л. Барсалоу [Barsalou, 2005].

В отличие от М. Тендаля, Х. Штёвер представляет архитектуру ментального пространства как модульную, что разграничивает различные уровни или модули обработки информации [Stöver, 2010, p. 2–3]. Это означает, что каждый модуль имеет дело только с той входной информацией (имеющей либо пропозициональную, либо наглядно-образную репрезентацию), которая является специфичной

для конкретной сферы. В структуру концептуальной области, ассоциированной с концептом, включены как пропозициональные, так и непропозициональные форматы репрезентаций, причем последние находятся в подчиненном положении по отношению к пропозициональным.

Процесс восприятия языкового выражения локализуется в среде языка мышления (the language of thought) и опирается на процедуру инференции. Пропозициональные репрезентации, как операторы рационального мышления, обрабатываются в одном модуле и по необходимости дополняются результатами обработки наглядно-образных репрезентаций, осуществляемой в отдельном модуле. В случае с метафорическими выражениями, наглядно-образные репрезентации проходят обработку еще на одном уровне – метарепрезентационном.

Иными словами, на пропозициональный (propositional) уровень входная информация для обработки поступает из наглядно-образного (imagistic-experiential) уровня при посредничестве метарепрезентационного уровня, на котором образно-наглядные репрезентации преобразуются в пропозициональный материал, обрабатываемый на инференциальном уровне. Такой процесс обеспечивает понимание буквальных значений. При обработке метафорических выражений на метарепрезентационном уровне имеют место два процесса: 1) преобразование непропозиционального материала в пропозициональную схему (schema), если это требуется для выработки в случае контекстуально обусловленного содержания, и 2) удержание буквального значения выражения для дальнейшего осмысления. Поскольку буквальное значение не представляет собой существенно значимый контент, наглядно-образные аспекты буквального значения не обрабатываются как пропозициональная входная информация, а, наоборот, удерживаются на метарепрезентационном уровне и учитываются как очень сильные впечатления, которые могут передать только метафоры [Stöver, 2010, p. 198–201]. В итоге автор называет свою модель “triple processing account”, предполагающей три уровня обработки [Ibid., p. 184].

Таким образом, обе гибридные теории ставят перед собой цель объединить в себе достижения теории концептуальной метафоры, прагматических исследований, теории релевантности и ментального моделирования. В рамках данных теорий метафора рассматривается, с одной стороны, как статическое образование, а с другой – как динамический процесс, связывающий язык, мышление, познание и культуру. Благодаря комбинированию различных теоретических положений, метафора в гибридной теории представляется как мыслительный феномен, который проецируется на естественный язык и на абстрактные образные схемы (image-schema). Как следствие подобного проецирования, формируются концептуальные метафоры, т. е. области пересечения концептуальных сфер и лингвистических способов представления этих сфер. Концептуальные метафоры хранятся в долговременной памяти человека, так же как и лексические концепты. Понимание метафор тесно связано с контекстом, влияние которого заключается в том, что слушающий выбирает тот контекст, который придает высказыванию наибольшую значимость. Это означает, что в условиях конкретного контекста у слушающего на базе лексического значения формируется сиюминутный концепт комбинированной, интегративной природы. Понимание некой единицы в высказывании как метафорической обуславливается тем, что сиюминутный концепт наполняется содержанием, отличным от общепринятого, что и выявляется в контексте.

Комбинированный подход к анализу метафоры

В метафорологической литературе представлены и другие попытки совмещения различных теорий для объяснения процесса интерпретации метафорического лексикона. Так, например, З. Кёвечеш (2011) предлагает авторскую методику ана-

лиза метафоры на основе совмещения положений теории концептуальной метафоры, теории концептуальной интеграции, теории релевантности, теории атрибутивной категоризации и нейронной теории метафоры. Известен также подход, совмещающий гипотезу объединенной входной информации с теорией релевантности [Ruiz de Mendoza, Perez Hernandez, 2011].

Заключение

В XXI в. в зарубежной метафорологии наметился отчетливый сдвиг в сторону создания «3D» (Three-Dimensional) модели метафоры, которая позиционирует ее как одновременно языковую, концептуальную и коммуникативную единицу. Подобная установка не отрицает, что метафора может самостоятельно и плодотворно исследоваться в каждой из обозначенных плоскостей с целью выявления ее семиотических, когнитивных (психолингвистических) и коммуникативных (индивидуальных и коллективных) характеристик. Однако программы исследования метафоры только в одном ракурсе ограничивают возможности ученых смоделировать целостное представление об изучаемом феномене. Полноценная и всеобъемлющая модель метафоры интегрирует сведения о ее статических (структурно-функциональных) и динамических (процессуальных) характеристиках. При этом процессуальная сторона охватывает сведения о бытовании метафоры в социальных процессах на микро- (индивидуальные и социальные закономерности использования метафоры) и макроуровне (как часть более глобального процесса создания, конвенциализации и освоения образных единиц). Именно комплексный подход, предполагающий учет лингвистических, когнитивных, психологических и социокультурных факторов в их взаимодействии рассматривается как перспективный для дальнейших метафорологических исследований.

Когнитивный поворот, внедренный в лингвистику Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, со всей очевидностью прочно занял ведущие позиции в исследовании метафоры. Он позволил продемонстрировать тот факт, что метафора является не только феноменом языка и риторики, но также и мышления. Следует подчеркнуть, что метафорическая репрезентация не ограничивается только сферой мышления, поскольку ментальные структуры могут манифестироваться помимо языка средствами и других семиотических систем. В этой связи теория концептуальной метафоры является универсальным теоретическим инструментом, позволяющим углубить понимание механизмов метафорической концептуальной проекции при взаимодействии различных модусов символизации.

Тем не менее, современный полипарадигмальный ландшафт теоретической лингвистики уже «высветил» своеобразную ограниченность теории концептуальной метафоры, опирающейся на психологический по своей сути ракурс изучения метафоры и не затрагивающей в должной мере коммуникативные и социальные параметры бытования образного языка. Современная динамика и многонаправленность научных изысканий расширили предметную область метафорологии и тем самым задали очертания новейшей теории метафоры, в основе которой – ее определение в терминах теории концептуальной метафоры как *a cross-domain mapping in conceptual structure*. Данное теоретическое определение может служить ядром новейшей концепции, на которое надстраиваются все иные черты и характеристики метафоры, выявляемые при исследовании ее бытования в мышлении, языке и коммуникации с точки зрения трех подходов: семиотического, психологического и социального. В таком дизайне новейшей теории “*metaphor may be theoretically defined as a matter of conceptual structure, but in empirical practice it works its wonders in language, communication, or thought*” [Steen, 2011, p. 60]. Подобная установка влечет за собой разумное совмещение и структурирование теоретических наблюдений, сформулированных в рамках иных известных теорий

метафоры, позволяющих объяснить особенности данного феномена на различных этапах его «карьеры» (в языке, мышлении и дискурсе). Именно такое развитие можно констатировать в современной зарубежной метафорологии, где активно обсуждаются интегративные концепции метафоры, разработанные на основе совмещения и комбинирования когнитивных и прагматических теорий.

Список литературы

- Баранов А. Н.* Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. 215 с.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Когнитивная теория метафоры: новые горизонты // Изв. Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1. С. 6–13.
- Barsalou L.W.* Situated conceptualization // Handbook of categorization in cognitive science. St. Louis: Elsevier, 2005. P. 619–650.
- Black M.* Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1962. 267 p.
- Burke K.* A Grammar of Motives. New York: Prentice Hall, 1945. 530 p.
- Caballero M. R.* Re-viewing Space: Figurative Language in Architects' Assessment of Built Space. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. 261 p.
- Cameron L.* What is metaphor and why does it matter? // Cameron L., Maslen R. (eds.). Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities. London: Equinox, 2010a. P. 3–25.
- Cameron L.* The discourse dynamics framework for metaphor // Cameron L., Maslen R. (eds.). Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities. London: Equinox, 2010b. P. 77–94.
- Cameron L., Low G.* (eds.). Researching and applying metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 295 p.
- Camp E.* Showing, Telling and Seeing. Metaphor and “Poetic” Language // Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication. 2007. Vol. 3 (1). P. 7.
- Carston R.* Metaphor, ad hoc concepts and word meaning – more questions than answers // UCL working papers in linguistics. 2002. Vol. 14. P. 83–105.
- Carston R.* Metaphor: ad hoc concepts, literal meaning and mental images // Proceedings of the Aristotelian Society, 2010. Vol. 110 (3). P. 297–323.
- Charteris-Black J.* Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. London: Palgrave MacMillan, 2004. 263 p.
- Croft W., Cruse D. A.* Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
- Deignan A., Littlemore J., Semino E.* Figurative language, genre and register. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 327 p.
- Gibbs R. W., Jr.* When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor // Poetics today. 1992. P. 575–606.
- Gibbs R. W., Jr.* (ed.). The Cambridge handbook of metaphor and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 550 p.
- Holyoak K. J., Stamenković D.* Metaphor comprehension: A critical review of theories and evidence // Psychological Bulletin. 2018. Vol. 144 (6). P. 641–671.
- Kövecses Z.* Metaphor: A practical introduction. Oxford: Oxford University Press, 2010. 375 p.
- Kövecses Z.* Recent developments in metaphor theory: Are the new views rival ones? // Review of Cognitive Linguistics. Published under the auspices of the Spanish Cognitive Linguistics Association. 2011. Vol. 9 (1). P. 11–25.

- Lakoff G.* The contemporary theory of metaphor // Ortony A. (ed.). *Metaphor and Thought*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 678 p.
- Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Musolff A., Zinken J.* (eds.). *Metaphor and Discourse*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. 269 p.
- Richards I. A.* *The Philosophy of Rhetoric* [1936]. Ed. by John Constable. London: Routledge, 2001. 94 p.
- Richardson J. E.* Religious Metaphor and Cross-Cultural Communication: Transforming National and International Identities // *Brigham Young University Studies*. 2011. Vol. 50 (4). P. 61–74.
- Ritchie L. D.* *Metaphor (Key Topics in Semantics and Pragmatics)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 230 p.
- Ruiz de Mendoza Ibáñez F. J., Perez Hernandez L.* The contemporary theory of metaphor: Myths, developments and challenges // *Metaphor and Symbol*. 2011. Vol. 26 (3). P. 161–185.
- Sanford D.* *Figuration & Frequency: A Usage-Based Approach to Metaphor*. Doctoral dissertation. University of New Mexico, 2010. 183 p.
- Semino E.* *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 247 p.
- Semino E., Demjén Z.* (eds.). *The Routledge handbook of metaphor and language*. Taylor & Francis, 2016. 541 p.
- Semino E., Demjén Z., Demmen J.* An integrated approach to metaphor and framing in cognition, discourse, and practice, with an application to metaphors for cancer // *Applied Linguistics*. 2016. Vol. 39 (5). P. 625–645.
- Sperber D., Wilson D.* A deflationary account of metaphors // Gibbs R. W. (ed.). *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 18. P. 84–105.
- Steen G. J.* The contemporary theory of metaphor – now new and improved! // *Review of Cognitive Linguistics*. Published under the auspices of the Spanish Cognitive Linguistics Association. 2011. Vol. 9 (1). P. 26–64.
- Steen G. J., Dorst A. G., Herrmann J. B., Kaal A., Krennmayr T.* Metaphor in usage // *Cognitive Linguistics*. 2010. Vol. 21 (4). P. 757–788.
- Stöver H.* *Metaphor and Relevance Theory: A New Hybrid Model*. Doctoral dissertation. University of Bedfordshire, 2010. 230 p.
- Style. *Cognitive Approaches to Figurative Language*. 2002. Vol. 36, no. 3. P. 572–574.
- Tendahl M.* *A hybrid theory of metaphor: Relevance theory and cognitive linguistics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 282 p.

I. V. Novitskaya

*Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
irno2012@yandex.ru*

**Linguistics of the 21st century
on the path to the integrated theory of metaphor**

The philosophical, linguistic, and psychological debate about the phenomenon of metaphor has been going on for a long time. This debate encompasses many issues concerning various aspects of metaphor and its applications. This paper draws on dozens of European and American metaphor studies and presents the results of their analytical overview. This analysis enables one

to summarize a range of topical issues addressed and examined in multiple research programs all over the world. One of the challenging research issues is the development of a comprehensive theory of metaphor that will integrate cognitive, communicative, pragmatic and linguistic approaches to the interpretation and study of this phenomenon. To date, the most ground-breaking and influential theoretical model of metaphor has been the conceptual metaphor theory of J. Lakoff and M. Johnson for it simulated the evolution of a cognitive-linguistic approach to the figurative vocabulary analysis. So far, several hypotheses about the cognitive reality of metaphorical thought and language have been proposed. However, none of them has turned out to be a single theory capable of accounting for a complex nature and all peculiarities of functioning of metaphor. On these grounds, a multi-dimensional and multi-disciplinary framework for studying metaphor has been proposed, including the analysis of metaphor in language, thought, and communication. Including the latter parameter in the research focus has triggered the development of hybrid or integrated theoretical models of metaphor (e.g., hybrid theories by M. Tendahl and H. Stöver). These theories are grounded in a combination of conceptual metaphor theory with pragmatically based theories, which is expected to offer new perspectives on the interpretation of the interaction of linguistic, cognitive, and communicative characteristics of metaphor in discourse.

Keywords: theory of metaphor, hybrid theory of metaphor, conceptual metaphor theory, relevance theory, European linguistics, American linguistics.

DOI 10.17223/18137083/68/13

References

- Baranov A. N. *Deskriptornaya teoriya metafory* [The descriptive theory of metaphor]. Moscow, LRC Publishing House, 2014, 632 p.
- Barsalou L. W. Situated conceptualization. In: *Handbook of categorization in cognitive science*. St. Louis, Elsevier, 2005, pp. 619–650.
- Black M. *Models and metaphors: Studies in language and philosophy*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 1962, 267 p.
- Budaev E. V., Chudinov A. P. Kognitivnaya teoriya metafory: novye gorizonty [A cognitive theory of metaphor: new horizons]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2013, no. 1, pp. 6–13.
- Budaev E. V., Chudinov A. P. *Metafora v politicheskoy interdiskurse* [The metaphor in political interdiscourse]. Ekaterinburg, USPU Publ., 2006, 215 p.
- Burke K. *A grammar of motives*. New York, Prentice Hall, 1945, 530 p.
- Caballero M. R. *Re-viewing space: figurative language in architects' assessment of built space*. Berlin, Mouton de Gruyter, 2006, 261 p.
- Cameron L., Low G. (Eds). *Researching and applying metaphor*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 295 p.
- Cameron L. The discourse dynamics framework for metaphor. In: Cameron L., Maslen R. (Eds.). *Metaphor analysis: research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities*. London, Equinox, 2010b, pp. 77–94.
- Cameron L. What is metaphor and why does it matter? In: Cameron L., Maslen R. (Eds.). *Metaphor analysis: research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities*. London, Equinox, 2010a, pp. 3–25.
- Camp E. Showing, telling and seeing. Metaphor and “Poetic” Language. *Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication*. 2007, vol. 3 (1), p. 7.
- Carston R. Metaphor, ad hoc concepts and word meaning – more questions than answers. *UCL working papers in linguistics*. 2002, vol. 14, pp. 83–105.
- Carston R. Metaphor: ad hoc concepts, literal meaning and mental images. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 2010, vol. 110 (3), pp. 297–323.
- Charteris-Black J. *Corpus approaches to critical metaphor analysis*. London. Palgrave MacMillan, 2004, 263 p.
- Croft W., Cruse D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004, 356 p.
- Deignan A., Littlemore J., Semino E. *Figurative language, genre and register*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013, 327 p.

- Gibbs Jr. R.W. When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor. In: *Poetics today*. 1992, pp. 575–606.
- Gibbs Jr. R. W. (Ed.). *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 550 p.
- Holyoak K. J., Stamenković, D. Metaphor comprehension: A critical review of theories and evidence. *Psychological bulletin*. 2018, vol. 144(6), pp. 641–671.
- Kövecses Z. *Metaphor: A practical introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2010, 375 p.
- Kövecses Z. Recent developments in metaphor theory: Are the new views rival ones? *Review of Cognitive Linguistics*. Published under the auspices of the Spanish Cognitive Linguistics Association. 2011, vol. 9 (1), pp. 11–25.
- Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In: Ortony A. (Ed.). *Metaphor and Thought*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, 678 p.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, University of Chicago Press, 1980, 242 p.
- Musolff A., Zinken, J. (Eds). *Metaphor and Discourse*. Houndmills, Palgrave Macmillan, 2009, 269 p.
- Richards I. A. *The philosophy of rhetoric*. Ed. by John Constable. London, Routledge, 2001, 94 p.
- Richardson J. E. Religious metaphor and cross-cultural communication: Transforming national and international identities. *Brigham Young University Studies*. 2011, vol. 50 (4), pp. 61–74.
- Ritchie L. D. *Metaphor (key topics in semantics and pragmatics)*. Cambridge, Cambridge university press, 2013, 230 p.
- Ruiz de Mendoza Ibáñez F. J., Perez Hernandez L. The contemporary theory of metaphor: Myths, developments and challenges. *Metaphor and Symbol*. 011, vol. 26 (3), pp. 161–185.
- Sanford D. *Figuration & frequency: A usage-based approach to metaphor*. Doctoral dissertation. University of New Mexico, 2010, 183 p.
- Semino E. *Metaphor in discourse*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 247 p.
- Semino E., Demjén, Z. (Eds). *The Routledge handbook of metaphor and language*. Taylor & Francis, 2016, 541 p.
- Semino E., Demjén Z., Demmen J. An integrated approach to metaphor and framing in cognition, discourse, and practice, with an application to metaphors for cancer. *Applied Linguistics*. 2016, vol. 39 (5), pp. 625–645.
- Sperber D., Wilson D. A deflationary account of metaphors. In: Gibbs R. W. (Ed.). *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, vol. 18, pp. 84–105.
- Steen G. J., Dorst A. G., Herrmann J. B., Kaal A., Krennmayr T. Metaphor in usage. *Cognitive Linguistics*. 2010, vol. 21(4), pp. 757–788.
- Steen G. J. The contemporary theory of metaphor – now new and improved! *Review of Cognitive Linguistics*. Published under the auspices of the Spanish Cognitive Linguistics Association. 2011, vol. 9 (1), pp. 26–64.
- Stöver H. *Metaphor and relevance theory: A new hybrid model*. Doctoral dissertation. 2010, 230 p.
- Style. Cognitive Approaches to Figurative Language*. 2002, vol. 36, no. 3, pp. 572–574.
- Tendahl M. *A hybrid theory of metaphor: Relevance theory and cognitive linguistics*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2009, 282 p.